

ДВЕ ПЕСНИ В ИСПОЛНЕНИИ Б. ИВАНЭСКУ КАК ОБРАЗЦЫ ПОПУЛЯРНЫХ ЖАНРОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА РУССКИХ ЦЫГАН

МАРИАННА ВЛАДИМИРОВНА СМЕРНОВА-СЕСЛАВИНСКАЯ

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ:
Российская Федерация, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1)

ИЛОНА ЮРЬЕВНА МАХОТИНА

(Независимый исследователь: Российская Федерация, г. Тверь)

***Аннотация.** Основное содержание статьи представляет собой опыт фиксации и анализа образцов народной поэзии (текстов песен) русских цыган, музыкальная культура которых является «лицом» цыганской музыкальной культуры России. В начале статьи дается общая характеристика источников формирования двух типов цыганской музыкальной культуры, ориентированных на различную аудиторию: на цыганского слушателя и исполнителя и на русского городского слушателя, образованного и часто просвещенного в музыкальном отношении. Две песни, «Нива» и «Рома пропи-нэ», составляющие предмет исследования, опубликованы в исполнении Бориса Иванэску (Жукова) в 2001 г. в рамках CD-проекта «Барэ дрома» («Большие дороги»), посвященного традиционной музыке цыган России. Обе песни созданы на русско-цыганском (или севернорусском цыганском) диалекте и первоначально ориентированы на цыганскую аудиторию, чем, видимо, объясняется их редкое исполнение на эстраде. Авторы статьи впервые предпринимают публикацию, расшифровку и перевод текстов этих песен, а также исследование их прототипов. Показана связь одной из песен с фольклорными жанрами, а другой — с более поздней традицией и жанром жестокого романса. Музыкальная традиция и творчество российских цыган исследованы мало, поэтому качественная фиксация, систематизация, комплексный анализ и атрибуция его образцов — актуальное направление исследование цыганской культуры. Исследование дополняет представления о формировании и динамике музыкального репертуара цыган и является одним из первых примеров подробного комментирования цыганского фольклора на основе не только текстологического анализа, но и с учетом социальной среды бытования песен.*

***Ключевые слова:** русские цыгане, музыкальная культура, эстрадный и бытовой репертуар, бытовая песня, жестокий романс.*

Русские цыгане (самоназвание *русска рома́*) — один из самых ранних и многочисленных слоев цыганского населения России, наиболее адаптированный к русской культуре. Как общность (вер-

нее, сообщество локальных групп) *русска рома́* формировались в результате ряда разновременных миграций и интрузии с территорий, смежных с северо-западными областями России. Русские цыгане

демонстрируют генетическую и лингвистическую связь с цыганами Литвы, Белоруссии и Польши [Tcherenkov 1969, 11–13; Черенков 2013, 7–8; Смирнова-Сеславинская 2016, 35–36]. Первые группы предков русских цыган могли появиться в России еще во второй половине XVII в., после присоединения к Российскому государству Смоленщины и Северских земель, которые являются традиционными территориями их расселения. Так, есть упоминания о связи цыган северной части русско-польского приграничья с московскими казаками во время русско-польской войны 1654–1667 гг. [Шкунов 2010, 13, 17]. Первые известные сейчас сведения о цыганах в Смоленской губернии относятся к 1722 г. [Соловьев 1896, 774]. Более поздние массовые миграции вызваны тремя разделами Речи Посполитой (1772–1795): включение польских, белорусских, литовских и североукраинских земель в состав Российской империи облегчало переход оттуда мобильных цыганских групп, прямые и косвенные сведения о чем отмечены в историко-этнографических источниках [Смирнова-Сеславинская 2016, 36], в частности, в некоторых законодательных актах [ПСЗРИ II, № 20692, 639]. Часть мигрантов как в XVIII, так и в XIX в. направлялась в Сибирь, где сформировала родственное сообщество *сибирских цыган*, которые сейчас рассматриваются как территориальное подразделение русских цыган.

Именно музыкальная культура русских цыган является «лицом» цыганской музыкальной культуры России. Из представителей этого сообщества в основном состоял контингент цыганских хоров¹ на протяжении всего времени их существования, и они же в дальнейшем стали основой цыганских музыкальных ансамблей и театра «Ромэн». Когда в советское время слой цыганских исполнителей пополнился представителями других этнических цыганских групп², основу их эстрадного репертуара составил репертуар русских цыган.

На сегодняшний день музыкальный фольклор русских цыган — наиболее сохранившийся и жизнеспособный слой их фольклора. Непрерывное влияние на формы музыкального фольклора оказывала в прошлом и оказывает сейчас музыкальная культура русских, что проявляется, в частности, на жанровом уровне [Махотина 2011; 2012]. С конца XVIII в. по начало XX в. *эстрадный* и *бытовой* музыкальный репертуар русских цыган развивался фактически параллельно, как и *две различные исполнительские манеры*, что было связано с формированием особого слоя цыган-музыкантов в крупных городах России и Малороссии, первоначально — в Москве и Петербурге. Цыгане — носители профессиональной и бытовой музыкальной культуры — не были совершенно изолированы друг от друга, и хоры периодически принимали в свой состав деревенских исполнителей. В то же время эти связи не оказывали существенного влияния на репертуар и исполнительскую манеру носителей этих двух типов цыганской музыкальной культуры, поскольку они были ориентированы на различную аудиторию.

Хоровое пение цыган, возникнув в конце XVIII в., первоначально приобрело большую популярность за счет исполнения народных русских песен. Но в XIX в. городская музыкальная мода значительно изменилась, и, следуя за ней, хоровые исполнители меняли и пополняли свой специфический репертуар, предназначенный в первую очередь для русской аудитории, поскольку исполнительство для носителей русского языка составляло основную часть заработка хоровых цыган [Смирнова-Сеславинская 2006, 462]. Часть этой русской городской публики была хорошо образована, в том числе музыкально.

Что касается музыкальной культуры сельских цыган, то она была ориентирована преимущественно на цыганского слушателя и исполнителя

¹ Только очень небольшая часть русских цыган жила исполнительством, в основном в крупных городах, прежде всего в двух столицах. Большинство жили традиционными занятиями, из которых основное — торговые сделки на конных рынках.

² Так, в развитии театра «Ромэн» и цыганской эстрады в советский период сыграли роль артисты из семей цыган-*сэрвов* (например, Н. Сличенко, В. Баглаенко), *крымских цыган* (семьи Оглу, Джелакаевых), цыган-*ловáрей* — мигрантов из Венгрии (И. Йошка, Вишневецкие), цыган-*кэлдэра́рей*, мигрировавших из румыноязычных областей (П. Деметер).

и трансформировала формы русского фольклора «для собственного употребления». При этом их репертуар также находился под влиянием музыкальной культуры жителей сел и небольших городов и местечек. Музицирование для своего окружения если и составляло часть заработка отдельных семей, то заработка очень нерегулярного. Главным занятием на протяжении нескольких веков для русских цыган оставалась мена и продажа лошадей, существовали и другие занятия, связанные с торговлей и посредничеством.

Таким образом, специфические различия между двумя пластами музыкальной культуры русских цыган определялись в первую очередь: 1) ориентацией исполнителей на русскоязычное окружение или на цыганскую среду; 2) преимущественным культурным влиянием со стороны городских просвещенных слоев или же со стороны народных слоев.

В хоровой репертуар включались плясовые и лирические песни (русские и украинские), впоследствии вытесненные романсами, в том числе с характерным «цыганским» колоритом, создававшиеся специально для цыганских хоров. В бытовой репертуар русских цыган, конечно, проникали песни хоровых цыган, почерпнутые, в частности, из произведений так называемого городского «народного» репертуара, и популярные песни, исполняемые в различных слоях российского общества. Туда попадала также практически не исполнявшаяся с эстрады восточнославянская обрядовая поэзия, тюремные и солдатские песни, а также баллады, на смену которым пришел до настоящего времени не потерявший актуальности сюжетный жестокий романс (подробнее см.: [Махотина 2011, 73–82]). В быту укоренились и перерабатывались тексты, наиболее близкие традиционным представлениям и ценностям цыган.

В то же время при попытках идентификации образцов песенного творчества цыган, созданных на цыганском языке, мы нередко испытываем сложности, обусловленные следами взаимодействия

двух цыганских культур — народной и хоровой. При этом существует множество вариантов интерпретации особенностей создания конкретных текстов. Это может быть народное, по сути, творчество людей из «околоэстрадной» среды или же обработка эстрадными цыганскими исполнителями народной песни, что особенно характерно для раннего советского периода³. Обращение к обычаям, быту и традиционным представлениям часто характерно для относительно новых песен, созданных в первой половине XX в., авторство которых еще возможно установить по мемуарным и устным источникам⁴.

Как правило, в основу произведений, появившихся в первой половине XX в., мог быть положен потерявший актуальность образец хорового (после революции — эстрадного) цыганского репертуара или же бытовая песня из среды цыган нехоровых. В процессе обращения в тексты могли инкорпорироваться подходящие по смыслу и органично дополнявшие их содержание фрагменты из других песен (см., например: [Махотина 2010, 86–95]). В настоящее время происходит стремительная трансформация музыкальной культуры русских цыган и утрата большей части старого репертуара, связанного и с бытовым, и с профессиональным исполнительством; некоторые произведения утрачены безвозвратно.

В 2001 г. вышел в свет сборник цыганской музыки «Барэ дрома» («Большие дороги») [Барэ дрома 2001] (издан на CD- и аудиокассетах), зафиксировавший часть уходящих форм русско-цыганского репертуара. В него вошли песни и музыкальные произведения, редко исполняемые на эстраде. При выборе произведений составители сборника руководствовались оригинальностью музыкальных произведений, отсутствием аналогов в имеющихся опубликованных музыкальных альбомах. Его основную часть составляют песни русских цыган, созданные на так называемом *севернорусском* диалекте (СРД)⁵ (или *русско-цыганском* диалекте).

³ В 1930-е гг. музыкальный репертуар театра «Ромэн» и цыганских ансамблей обогащался народным цыганским репертуаром.

⁴ «Возврат» эстрадных цыганских исполнителей к народным традициям после 1917 г. следует связывать как с демократизацией зрителя, так и с притоком на цыганскую эстраду и в театр исполнителей из нехоровых семей.

⁵ В научной литературе русские цыгане также называются *севернорусскими цыганами*.

Здесь мы рассмотрим тексты песен «Ніва» (<река-> Нева) и «Ромá пропинэ́» (Цыгане пропили), записанные в музыкальной студии в Москве осенью 2000 г. в ходе подготовки проекта «Барэ дрома». Запись была сделана с голоса Бориса Жукова (Иванэску) в присутствии В.П. Деметера и М.В. Сеславинской. В текстовом приложении к указанному диску тексты приведены на латинице и даны их художественные переложения на русский и английский языки. Здесь мы приводим тексты песен на цыганском языке на кириллице и в дословном переводе на русский язык⁶.

Борис Александрович Жуков (по документам — Константинович, 1951 г.р.), сценический псевдоним Иванэску, происходит из Архангельской области, из региональной подгруппы севернорусских цыган *вэйшйтка ромá* («лесные цыгане»), расселенной в северо-западных районах России (Вологодская, Архангельская области, Карелия); исполнитель сохранял там родственные связи. Отец Б. Иванэску, Александр, в 1960-х гг. переехал в Москву, работал в театре «Ромэн», где взял псевдоним Иванэску, затем — в эстрадных ансамблях. Позже Борис приехал в Москву и присоединился к отцу, взяв его сценическую фамилию. Работал в эстрадных цыганских ансамблях, долгое время — в коллективе известных артистов Дуфуни и Валентины Вишневских. По его словам, песни «Ніва» и «Ромá пропинэ́» составляли часть репертуара его отца. Обе песни созданы на цыганском языке и ориентированы первоначально на цыганскую аудиторию, чем и объясняется их редкое исполнение на эстраде.

Запись текстов. Цыганский текст на СРД записан кириллицей. Жирным шрифтом выделены ударения.

«Ніва». Расселенные в настоящее время на территории России различные цыганские группы традиционно жили разными занятиями. *Русские*

цыгане и *сэрвы*⁷ — перепродажей лошадей (барышничеством), коновальством, *кэлдэра́ри* — производством и починкой металлической посуды, цыгане-*влáхи*⁸ — производством и починкой металлических инструментов (кузнечеством) и т.д. В основе традиционной экономики цыганской семьи лежит гендерное разделение обязанностей, и эти основные занятия практиковались мужчинами. Дополнительными занятиями — гаданием, попрошайничеством — занимались женщины, в обязанности которых входило обеспечение каждодневного питания семьи, т.е. заработка «на стол» (при этом в ремесленных группах женщины нередко занимались и реализацией продукции). Все каждодневные домашние заботы (не считая работ по починке утвари) также лежали на женщине. Мужские заработки, основу которых в разных группах составляли коммерческие сделки и ремесленные заказы, откладывались для крупных трат и расширения семейного бизнеса. В ситуации мобильного уклада крупные заработки тазаврировались в золото и серебро. Дети, постоянно находясь с родителями, с определенного возраста усваивали гендерные роли отца и матери. Так, сыновья русских цыган сопровождали отца на ярмарках, учась проводить сделки. В юнцете песни «Ніва», где описывается удачная покупка коня, отражен быт и мировоззрение русских цыган-барышников. Герой песни, от имени которого выступает исполнитель, гордится своим сыном, который сбил цену на коня в два раза. Обращает на себя внимание упоминание точных цифр сделки; это позволяет предполагать, что в песне могли быть упомянуты реальные события. В кочевых и полуседлых семьях переезды совершались всей семьей, а в оседлых большие разъезды делали мужчины. На ярмарки часто отправлялись только мужчины, в том числе потому, что могла сложиться опасная ситуация. Женщины, дети и старики оставались

⁶ Перевод выполнен авторами статьи.

⁷ *Сэрвы* — основное цыганское население Украины, расселены также в центральных и южных областях России. В России впервые появились в областях Слободской Украины примерно со второй половины XVII в. [Смирнова-Сеславинская 2016].

⁸ Основные территории расселения цыган-*влáхов* в России — Южный и Северо-Кавказский округа, особенно Ставрополье. Распространились с территории Украины, где их группы проживают наряду с *сэрвами* и некоторыми другими группами цыган. Их диалект первоначально формировался в румыноязычной области.

Ой, грай нашэла, прыски марла,
Ой, чуинэла,
Ой, чуинэла ёв баро дром.

(Ой, конь бежит, брызги выбивает,
Ой, чуёт,
Ой, чуёт он большую дорогу)
[Народные песни русских цыган 1988, 35].

Ср. содержательно и фразеологически близкие фрагменты в предположительных русских прототипах:

Ай, коничек вароненький
Землю выбивает,
Ай, Дуничка у сваей матушки
Благаславеньника просить...
[Смоленский этнографический сборник 1893, 46].

Што маи кони
Ня пьють ни идять, —
Слышуть дарогу дальнюю...
[Там же, 272].

Не исключена связь второго куплета с песней «Зэлэно урдо» («Зеленая повозка»), автором которой цыганский музыкант и мемуарист А. А. Панков¹¹ в рукописях с уверенностью называл своего наставника Федора Ивановича Губкина [Махотина 2012, 151], второго дирижера петербургского цыганского хора Р. А. Калабина, ср.:

Сватоскиро зэлано вурдо
Па лачо штэто тэрдо,
Эў, риптушко припхандло,
Э жовори зачиды,
И сыво полкано
Палаў припхандло.

(Сватова зеленая телега
На хорошем месте поставлена,
И рептушок (хребтут) сзади привязан,

И овес засыпан,
И серый Полкан
Сзади привязан¹²)
[Добровольский 1908, 8].

Отдаленное сходство со вторым куплетом обнаруживает фрагмент бытовой песни «Гэём дромэса» («Шел дорогой») или «Дуй дрома» («Две дороги») ¹³:

Псирла сыво заманатно, Боже ты мой,
Ёв саро, кана, ромалэ, эх, да до чергэня,
Ай, тэ чёрав мэ лэс (д) ай чёрав,
Тэ парував э бах нанэ, Дэвлалэ...

(Ходит серый видный, Боже ты мой,
Он весь, цыгане, эх, да в звездах,
Ай, украду я его да и украду,
Сменять удачи нет, Боже... <о, Боже>.)

Восклицание «добры граждане» может указывать на связь с лексикой жестокого романа, ср. зачин образца, записанного в Тверской обл. от русского информанта в 1993 г.:

Что ж вы, граждане, пригорюнились?
Начинаю я вам запевать (...)
[Жестокие романсы Тверской области 2006, 162].

«Рома пропинэ». Если песня «Нива» отсылает к фольклорным жанрам, то «Рома пропинэ» — к более поздней традиции. Знаток цыганского музыкального творчества В. П. Деметер назвал эту песню редким образцом глубокой переработки цыганами жестокого романа и создания на его основе нового произведения. Необычность песни состоит в том, что это редкий в публичном исполнении образец любовной лирики, созданной на цыганском языке.

¹¹ Панков Александр Александрович (1899–1988) — гитарист, представитель цыганской хоровой династии, брат цыганского писателя и просветителя Н. А. Панкова (1895–1959). А. А. Панков оставил записки по истории цыганских хоров и своей семье, зафиксировал репертуар цыганских коллективов конца XIX — середины XX в. Подробнее о содержании архива семьи Панковых см.: [Махотина 2008, 315–326; 2009, 56–70]. Без ссылки на архив мемуариста информация об авторстве «Зэлэно урдо» распространилась в популярных компилятивных изданиях, см.: [Друц, Гесслер 1990, 245; Деметер, Бессонов, Кутенков 2000, 177].

¹² Варианты «Зэлэно урдо» также см.: [Истомин 1900, 102; Цыганские народные песни 1989, 22].

¹³ Расшифровано с пластинки: *Соня Тимофеева*. Старинные цыганские таборные песни. СССР: Мелодия АЗГ, 1970. 33Д-00027667-8.

«Рома пропинэ» — предположительно, песня неуставленного самодеятельного автора, созданная под влиянием популярных песен и романсов первой трети XX в., а также жестокого романа, активно воспринятого русскими

цыганами. Напев восходит к мелодии танго «Черные глаза» (1928 г., муз. О. Строка, слова А. Перфильева). Текст мог быть создан под влиянием романса «Корабли»¹⁴ на слова и музыку Б. А. Прозоровского.

РОМА ПРОПИНЭ

1. Рома пропинэ о чюпня, ё саварья...
 Амэ розгэямпэ пиро разна дрома.
 Амэ розгэямпэ, кэрдямпэ сыр чужа,
 Сыр джан перекрестки, сыр джан дуй
 дрома.

2. Мэ какана на патяв трэ илэскэ,
 Мэк трэ илэса владеет явир.
 О, если бы мэ бы да ґара ли тэ джинав бы,
 Мэ тут про штэто придавас карье.

3. Вычюрдынэ о чюпня, ё саварья...
 Амэ розгэямпэ пиро разна дрома.
 Амэ розгэямпэ, кэрдямпэ сыр чужа,
 А самас дуй родна сыр дуй чирикля
 [Прозоровский].

Произведение, переработанное неизвестным автором, приобрело этнический колорит. Так, в качестве символа значимой жизненной утраты выступают предметы традиционного быта цыган — *чюпня* «кнуты» и *саварья* «уздечки». Центральный образ песни — две расходящиеся дороги, символизирующие расходящиеся человеческие судьбы. Образ двух расходящихся дорог встречается и в других песнях. См., например, фрагмент, где они символизируют необходимость и сложность выбора поступка в трудной жизненной ситуации¹⁵:

Гэём дромэса, да ромалэ, ё барэса,
 Дай попэнэ ли мангэ ли дуй дрома.
 Да ек дро лево, ек до право,
 Да на джином, кай тэ праств.

ЦЫГАНЕ ПРОПИЛИ

1. Цыгане пропили кнуты, уздечки...
 Мы разошлись по разным дорогам.
 Мы разошлись, сделались как чужие,
 Как идут <расходятся> перекрестки,
 как идут <расходятся> дороги.

2. Я теперь не верю твоему сердцу,
 Пускай твоим сердцем владеет другой.
 О, если бы я да раньше ли знал бы,
 Я тебя на месте убил бы <предал смерти>.

3. Выброшены кнуты, уздечки...
 Мы разошлись по разным дорогам.
 Мы разошлись, сделались как чужие,
 А были <мы> двое родные, как две птицы.

(Я шел доро́гой, да ромалэ, большой
 <доро́гой>,
 Да попались мне две дороги.
 Да одна налево, одна направо,
 Да не знаю, куда бежать.)

Ср. также содержание строк второго куплета:

О, если бы мэ бы да ґара ли тэ джинав бы,
 Мэ тут про штэто придавас карье.

(О, если бы я да раньше ли знал бы,
 Я тебя на месте убил бы <предал смерти>.)

с куплетом песни «Мэ матыём» («Я запьянел», или «Я напился»), созданной Михаилом Михаем¹⁶:

¹⁴ Романс «Корабли» отмечен в репертуаре цыганской эстрады первой половины XX в., см.: [Махотина 2008, 65].

¹⁵ Студийная запись песни «Дуй дрома́» («Две дороги») сделана в Москве осенью 2000 г., в процессе подготовки альбома «Барэ дрома». Запись не опубликована [ЛАСЦ: Дуй дрома]. Исполнитель — Диана Александровна Савельева, 1979 г.р. Ее отец Александр Савельев в 1970-х гг. состоял в известном самодеятельном цыганском ансамбле в пос. Волховстрой Ленинградской обл., из которого вышел целый ряд цыганских исполнителей, позже работал в ансамбле Н. Жемчужного, известного артиста 1960–1990-х гг., автора ряда цыганских песен [Подруга семиструнная 1998, 37–72]. Д. Савельева — родственница Н. Жемчужного по материнской линии.

¹⁶ Нам удалось предположительно атрибутировать песню «Мэ матыём». По утверждению

Ай, дэл о Дэл¹⁷, выджява прэ воля,
Почингирава, ай,
Мри тэрны, тирэ масорья,
Эй, росчинава, розмарава, ай, сапнори.

(Ай, даст Бог, выйду на волю,
Порублю, ай,
Моя молодая <моя женушка>,
твое тело <букв. твоё мясо>,
Эй, порежу, побью <тебя>, ай, змеюка.)

Последняя фраза песни «Рома пропинэ», вызывающая в воображении образ двух голубков — символ семейного счастья, — вполне соответствует сентиментальной стилистике жестокого романса.

Заключение. Музыкальный репертуар цыган многопланен. И конечно, он включает и произведения, целиком заимствованные у окружающих, и трансформированные произведения (так называемые *транскрипции*). Но в данной статье мы рассмотрели образцы, созданные самими цыганами в рамках сложившейся в культурном пространстве России так называемой *русско-цыганской музыкальной традиции*. Если песня «Рома пропинэ» создавалась в жанре жестокого романса, скорее всего, под влиянием эстрадного репертуара конца 1920-х гг. и обнаруживает связь с авторской мелодией (1928 г.), то возникновение песни «Нива» ставит вопросы, выходящие за рамки анализа конкретного произведения, но имеющие в целом отношение к проблематике бытования песен в цыганской среде. Она

могла составлять часть песенного репертуара конкретной группы родственных семей, так как неизвестна широко в качестве бытовой песни. С другой стороны, она может относиться к той части традиционного репертуара, которая была утрачена в связи «деактуализацией» его содержания, в частности, в связи с прекращением массовой мены лошадей цыганами после закрытия конных рынков в конце 1920-х гг. Эта песня сохранилась, возможно, благодаря тому, что часть сельских цыган в 1930–1940-х гг. и позже пополняла артистический цыганский слой, принося на эстраду часть традиционного репертуара (который мог подвергаться некоторой обработке).

Музыкальное творчество российских цыган в наше время находится под воздействием уже современных форм музыкальной макросреды. При этом часть форм цыганского фольклора в большей или меньшей степени продолжает песенные традиции русских цыган, сложившиеся в предыдущие периоды. Примером таких форм может служить процитированная выше песня «Мэ матыём». Современное музыкальное творчество цыган России практически не изучено, поэтому качественная фиксация, систематизация, комплексный анализ и атрибуция современных музыкально-поэтических произведений представляют собой перспективное направление исследований фольклора российских цыган различных этнических групп.

Литература

Барэ дрома 2001 — Музыкальный проект Vareh Droma / «Барэ дрома»: Традиционная музыка цыган России. MR-MS7013. © 2001 Svenko / (p) 2001 Manas Records [CD и Приложение].

Бугачевский 1971 — *Бугачевский С. М.* Цыганские народные песни и пляски. М., 1971.

Деметер, Бессонов, Кутенков 2000 — *Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В.* История цыган — новый взгляд. Воронеж, 2000.

Добровольский 1908 — *Добровольский В. Н.* Киселевские цыгане. Вып. 1. СПб., 1908.

Друц, Гесслер 1990 — *Друц Е. А., Гесслер А. Н.* Цыгане: Очерки. М., 1990.

Жестокие романсы Тверской области 2006 — Жестокие романсы Тверской области / Предисл. М. В. Строганова; Сост. Л. В. Брадис, Е. В. Петренко, М. В. Строганов, И. С. Тарасова; Прим. Е. В. Петренко, М. В. Строганова, И. С. Тарасовой. Тверь, 2006.

Истомин 1900 — *Истомин (Патканов) П.* Цыганский язык: Грамматика и руководство к изучению разговорной речи современных русских цыган. М., 1900.

Г. Н. Цветкова, песня создана (до 1980 г.) эстрадным певцом, работавшим в Тульской филармонии, Михаилом Михаем (русским цыганом по прозвищу Мишка-Япончик, сыном Япона). Текст записан с голоса Г. Н. Цветкова [ЛАСЦ: Песни русских цыган].

¹⁷ Дэл (Бог) — диалектная форма цыган-ловарей и некоторых других групп, у русских цыган Бог — Дэвл. Мишка-Япончик был женат на цыганке из подгруппы *бундиши* цыган-ловарей, с чем связано заимствование этой ловарской формы.

Махотина 2008 — *Махотина И. Ю.* Устный репертуар русских цыган по материалам архива семьи Панковых // *Наукові записки*. Т. 15. Київ, 2008.

Махотина 2009 — *Махотина И. Ю.* Устный репертуар русских цыган по материалам архива семьи Панковых // *Тверское фольклорное поле 2007: Докл. и публ.* Тверь, 2009.

Махотина 2010 — *Махотина И. Ю.* О произведениях И. С. Никитина в репертуаре русских цыган // *Русская литература*. 2010. № 12. С. 86–95.

Махотина 2011 — *Махотина И. Ю.* Песни литературного происхождения и жестокий романс в репертуаре русских цыган // *Известия Саратовского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика*. 2011. № 3. С. 73–82.

Махотина 2012 — *Махотина И. Ю.* Цыгане и русская культура: Литература и фольклор. Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2012.

Народные песни русских цыган 1988 — *Народные песни русских цыган / Сост. Е. А. Друц, А. Н. Гесслер*. М., 1988.

Подруга семиструнная 1998 — *Подруга семиструнная: Старинные русские романсы, цыганские песни, романсы Н. Жемчужного: Для пения (соло, ансам.) с сопровожд. фп. и с букв.-цифр. обозначением гитар. сопровожд.* М., 1998.

Прозоровский — *Прозоровский Б. А.* Корабли: Романс [для голоса с фортепиано]: d1-f2 / сл. и муз. Б. Прозорова. Пг., Б. г.

ПСЗРИ II — Полное собрание законов Российской империи. Собрание II (1825–1881): В 55 т. СПб., 1830–1884.

Смирнова-Сеславинская 2007 — *Смирнова-Сеславинская М. В.* Генезис музыкальной культуры ромов (цыган) в связи с особенностями этносоциального происхождения //

Творчество как принцип антропогенеза. М., 2007. С. 441–475.

Смирнова-Сеславинская 2016 — *Смирнова-Сеславинская М. В.* Формирование «старожильческого» цыганского населения и его интеграция в сословную систему России в XVII–XVIII вв. // *Roma: past, present, future / Ed. by N. Kyuchukov. E. Marushiakova, V. Popov*. Munich, 2016. С. 24–55.

Смоленский этнографический сборник 1893 — *Смоленский этнографический сборник*. Ч. II: Обрядовая поэзия / Сост. В. Н. Добровольский. СПб., 1893.

Соловьев 1896 — *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 4. Т. 16–20. СПб., 1896.

Цыганские народные песни 1989 — *Цыганские народные песни из архива собирательницы цыганского фольклора Е. А. Муравьевой*. Вып. 1 / Под ред. Л. Н. Черенкова; Подгот. публ., вступ. и коммент. Е. А. Друца, А. Н. Гесслера. М., 1989.

Черенков 2013 — *Черенков Л. Н.* Цыганская диалектология в России: современное состояние и задачи // *Цыганский язык в России: Сб. матер. Раб. совещания по цыганскому языку в России (Санкт-Петербург, 5 октября 2012 г.) / Ред. К. А. Кожанов, С. А. Оскольская, А. Ю. Русаков*. СПб., 2013. С. 5–24.

Шкунов 2010 — *Шкунов В. Н.* Цыгане и торговля в Российской империи // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2010. Т. 12. Вып. 6–1. С. 11–18.

Tcherenkov 1969 — *Tcherenkov L.* Brève esquisse sur les Tsiganes en URSS // *Etudes Tsiganes*. 1969. № 3. P. 11–25.

Сокращения

ЛАСЦ — Личный архив М. В. Сеславинской и Г. Н. Цветкова

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Смирнова-Сеславинская М. В. — кандидат философских наук, докторант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ: Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1; тел.: +7 (916) 277-17-56; e-mail: kulturom@mail.ru

Махотина И. Ю. — кандидат филологических наук, независимый исследователь: Российская Федерация, г. Тверь; e-mail: maxota@list.ru

TWO SONGS PERFORMED BY B. IVANESKU AS SAMPLES OF POPULAR MUSICAL GENRES OF RUSSKA ROMA

MARIANNA SMIRNOVA-SESLAVINSKAYA

(Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration: 82-1, Vernadskogo av., Moscow, 119571, Russian Federation)

ILONA MAKHOTINA

(Independent researcher, Tver', Russian Federation)

Summary. *The main content of the article highlights recording and commenting of the folk poetry (song lyrics) samples of Russian Gypsy minority "Russka Roma", whose musical culture presents the "face" of the Romani music culture in Russia. At the beginning of the article, the authors give a general description of the repertoire formation sources of two types of Roma music culture, targeted at different audiences. The first one was oriented to the Romani listeners and performers, and the second one to the Russian urban listeners, well-educated and, often, understanding in music. Two songs, "Niva" and "Roma Propine", which are the study subject of the research, were published, in performing by Boris Ivanescu (Zhukov), in 2001 as part of the CD project "Bareh Droma" ("Great Roads"), dedicated to the traditional Romani music in Russia. Both songs were created in Russian romani dialect (or dialect of Northern-Russian Roma) and were initially targeted at the Roma audience, which apparently explains their rare performance on professional scene. The authors undertake, for the first time, the publication, decoding and translation of the texts of these songs, as well as the presentation of their prototypes. The connection of the first song with folklore genres is shown, as well as the connection of the second one with a later tradition and the genre of tragic ("cruel") romance. Romani musical tradition and creativity in Russia have been poorly studied, therefore the qualitative recording, systematization, complex analysis and attribution of its samples are an actual trend in the study on Romani culture. The study complements the conception of the Romani music repertoire formation and dynamics. It is one of the first examples of detailed commentary on Roma folklore which is based not only on textual analysis, but also on the notion of social background of concrete songs existence. It will be of great interest for scholars studying the traditional culture, including folklorists and ethnographers, as well as to art historians, researches on culturology and to wider range of readers.*

Key words: *Russka Roma (Russian Gypsies), music culture, professional and household repertoire, household song, tragic ("cruel") romance.*

References

Bugachevskiy S. M. (1971) Tsyganskiye narodnyye pesni i plyaski [Gypsy folk songs and dances]. Moscow. In Russian.

Cherenkov L. N. (2013) Tsyganskaya dialektologiya v Rossii: sovremennoye sostoyaniye i zadachi [Romani dialectology in Russia: current status and tasks]. In: Tsyganskiy yazyk v Rossii [Romani Language in Russia]: Coll. of mater. of the Workshop on the Romani Language in Russia (St. Petersburg, the 5th of October, 2012). Pp. 5–24. In Russian.

Demeter N., Bessonov N., Kutenkov V. (2000) Istoriya tsygan — novyy vzglyad [History of Gypsies — a new look]. Voronezh. In Russian.

Dobrovol'skiy V. N. (1908) Kiselevskiy tsyganе [Kiselev Gypsies]. Vol. 1. St. Petersburg. In Russian.

Dobrovol'skiy V. N. (ed.) (1893) Smolenskiy etnograficheskiy sbornik. Ch. II: Obryadovaya

poeziya [Smolensk ethnographic collection. Pt. II: Ritual poetry]. St. Petersburg. In Russian.

Druts E. A., Gessler A. N. (1990) Tsygane: Ocherki [Gypsies: Essays]. Moscow. In Russian.

Druts E. A., Gessler A. N. (eds.) (1988) Narodnyye pesni russkikh tsygan [Folk songs of Russian Gypsies]. Moscow. In Russian.

Druts E. A., Gessler A. N., Cherenkov L. N. (eds.) (1989) Tsyganskiye narodnyye pesni iz arkhiva sobiratel'nitsy tsyanskogo fol'klora E. A. Murav'yevoy [Gypsy folk songs from the archive of Gypsy folklore collector E. A. Muravieva]. Moscow. In Russian.

Istomin (Patkanov) P. (1900) Tsyganskiy yazyk. Grammatika i rukovodstvo k izucheniyu razgovornoy rechi sovremennykh russkikh tsygan [Gypsy language. Grammar and guidance to the study of speech of contemporary Russian Gypsies]. Moscow. In Russian.

Makhotina I. Yu. (2008) Ustnyy repertuar russkikh tsygan po materialam arkhiva sem'i Pankovykh [Oral repertoire of Russian Gypsies based on the materials of the Pankov family archive]. In: Naukovi zapiski [Scholar notes]. Vol. 15. Kyiv. Pp. 315–326. In Russian.

Makhotina I. Yu. (2009) Ustnyy repertuar russkikh tsygan po materialam arkhiva sem'i Pankovykh [Oral repertoire of Russian Gypsies based on the materials of the Pankov family archive]. In: Tverskoye fol'klornoye pole 2007 [Tver folklore field 2007]. Reports and publications. Tver. Pp. 56–70. In Russian.

Makhotina I. Yu. (2010) O proizvedeniyakh I. S. Nikitina v repertuare russkikh tsygan [On the works of I. S. Nikitin in the repertoire of the Russian Gypsies]. *Russkaya literatura* [Russian literature]. 2010. № 12. Pp. 86–95. In Russian.

Makhotina I. Yu. (2011) Pesni literaturnogo proiskhozhdeniya i zhestokiy romans v repertuare russkikh tsygan [Songs of literary origin and “cruel” romance in the repertoire of the Russian Gypsies]. *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Transactions of Saratov State University]. Series Philology. Journalism. 2011. No. 3. Pp. 73–82. In Russian.

Makhotina I. Yu. (2012) Tsygane i russkaya kul'tura: Literatura i fol'klor [Gypsies and Russian culture: Literature and folklore]. PhD thesis (Philology). Tver. In Russian.

Shkunov V. N. (2010) Tsygane i trgovlya v Rossiyskoy imperii [Gypsies and trade in the Russian Empire]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Transactions of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2010. Issue 6–1. Vol. 12. Pp. 11–18.

Smirnova-Seslavinskaya M. V. (2007) Genezis muzykal'noy kul'tury romov (tsygan) v svyazi s osobennostyami ikh etnosotsial'nogo proiskhozhdeniya [Genesis of musical culture of Roma (Gypsies) in connection with the peculiarities of their ethno-social origin]. In: Tvorchestvo kak printsip antropogeneza [Creativity as the principle of anthropogenesis]. Moscow. Pp. 441–475. In Russian.

Smirnova-Seslavinskaya M. V. (2016) Formirovaniye “starozhil'cheskogo” tsyganskogo naseleniya i ego integratsiya v soslovnuyu sistemu Rossii v XVII—XVIII vv. [Formation of the “old” Romani population and its integration in the Russian social system in the 17th–18th centuries]. In: Roma: past, present, future. Munich. Pp. 24–55. In Russian.

Solov'yev S. M. (1896) Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen [History of Russia since ancient times]. Book 4. Vol. 16–20. St. Petersburg. In Russian.

Tcherenkov L. Brève esquisse sur les Tsiganes en URSS. *Etudes Tsiganes*. 1969. No. 3. P. 11–25. In French.

ABOUT THE AUTHORS

Smirnova-Seslavinskaya M.: email: kulturom@mail.ru

Tel.: +7 (916) 277-17-56

82–1, Vernadskogo av., Moscow, 119571, Russian Federation

PhD (Philosophy), post-doc student for Grand PhD, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Makhotina I.: PhD (Philology), independent researcher
